

М.М. ХАТАМОВА

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКСКОГО КАГАНАТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Мақалада Түрік қазанаты тұсындағы қалалық мәдениеттің пайда болуының негізгі себептеріне, мемлекеттілік және урбанизация процесінің кейбір жақтарына талдау жасалады.

Yazar Türk hanedanlığı sırasında şehir kültürünün gelişmesinin asıl nedenlerini, devletçilik ve şehire göçetme sürecinin bazı yönlerini araştırmıştır.

Впервые сведения о городах Тюркского каганата встречаются у китайских хронистов и путешественников, а позже и у мусульманских географов. Особенно ценны сведения о тюркских городах, имеющиеся в трудах таких авторов как Сюань Цзянь, Ибн ал-Факих, Беруни, Кашгари, которые на сегодня являются ценными источниками для их изучения. Если обратимся к научному изучению данного вопроса, то впервые проблема возникновения оседлости и городов в Монголии и сопредельных странах была поставлена Д.А. Клеменцом и вновь, уже в середине прошлого века, была возвращена на повестку дня известным советским археологом С.В. Киселевым [1]. Но при этом надо отметить, что первым из советских ученых, не смотря на идеологию того времени, кто серьезно с научной точки зрения подошел к вопросу о городах тюркских народов был Леонид Романович Кызласов [2], который всю свою жизнь посвятил изучению городской культуры Центральной Евразии, и даже одна из его последних книг была посвящена именно этой теме [3].

Надо отдельно отметить, что городская культура тюркских народов и государств широко исследовались турецкими учеными. В частности, крупный ученый Т. Байкара написал свою докторскую диссертацию по теме «*M. XI. Yüzyıldan evvel Türk şehri*» (Тюркский город до XI века), которой посвящен ряд его научных статей [4]. Искусствовед ученая Э. Эсин в своих многолетних исследованиях провела огромную работу по исследованию генезиса и эволюции хуннских, тюркских, уйгурских, огузских городов, по религиозно-космологическим корням архитектурных памятников [5]. Особенно, в работах «*Orduğ*» (Орду) и «*Balıq and Ordu*» (Балык и орду) она широко анализирует архитектурные традиции и генезис тюркских городов от хуннов до сельджукидов. Кроме того, издана специальная монография турецкого ученого Ф. Сумера «*Eski türklerde şehircilik*» (Градостроительство у древних тюрков), охватывающая период VI—XII веков [6]. На сегодня нам известно два специалиста, занимающихся этой проблемой, один из них бурятский нomaдолог и археолог С.В. Данилов [7], а другой Курай Озджан из г. Конья в Турции, исследующий историю

архитектуры [8]. В общем, таково историографическое положение данной проблемы.

Исходя из названия темы, можно с уверенностью сказать, что большинство исследователей выскажут одно мнение: какая речь может идти о городской культуре у тюрков, издревле занимавшихся скотоводством? В действительности, древние тюрки - один из немногих народов Центральной Евразии, чье градостроительство достоверно неизвестно. Дело в том, что традиционная «формула» китайских летописей, согласно которой тюрки *«живут в палатках и войлочных юртах, переходят с места на место, смотря по достатку в траве и воде»*, являлось одной из тех причин, не допускавших глубокого изучения данной проблемы. Кроме того, до сих пор не выявлено ни одного городища, которое возвели бы сами тюрки. Однако письменные источники упоминают наличие постоянных городов, поселений и крепостей тюрков, даже об основании каганами городов. Лингвистические данные подтверждают, что для обозначения города в древнетюркском языке употреблялись, кроме общеизвестного слова *«bal'iq»*, также слово *«kerman»*, использовавшееся тюрками Восточной Европы и *«tura»*, характерное для всех западносибирских тюркоязычных народов [9]. И наконец, в разных этнографических данных — в легендах и рассказах встречаются сведения о возникновении городов, дворцов героев эпоса и др. [10].

Тогда, в чем же состоит проблема? По нашему мнению, проблема связана со следующими главными двумя причинами: во-первых, большинство исследователей как правило под Тюркским каганатом подразумевают территорию Восточного каганата, включающую в себя в основном Монголию, Южную Сибирь, Северный Китай с преобладающим кочевым укладом жизни; во-вторых, исследователи связывают города с древними тюрками, т.е. с определенным этносом. Ниже считаем нужным, остановиться более подробно на этих причинах.

Тюрки, выйдя на политическую арену в 551 году, в кратком времени создали крупную империю, расширив свои границы до Черного моря на западе и Корейского залива на востоке, Уральского хребта, Енисея и Забайкалья на севере, Афганистана и Северной Индии на юге. Созданное ими государственное образование, условно называемое *«кочевая»* или *«степная»* империя, по мнению многих исследователей, было организовано по военно-иерархическому принципу, занимающее относительно большое пространство и эксплуатирующие соседние территории и государственные объединения [11]. Одним из характерных признаков таких империй является принцип административного деления империи по дуальному (на крылья) или триадному (на крылья и центр) принципу [12]. Соответственно, разделение каганата на Западную и Восточную части было связано не с кризисом центральной власти, а с древней традицией государственности тюрков и других народов Центральной

Евразии¹. Однако разделение власти часто приводило к возникновению внутренних противоречий. Так правящим родом у тюрков был Ашина, правивший в обеих частях каганата, в Западной до 740 г., а в Восточной части даже после ее восстановления, последующего после его ликвидации в 630-х годах. Поэтому в китайских источниках отмечается, что Тюркский каганат разделился на две части в результате ссоры между верховными правителями. Конечно, в эпохи кочевых империй существовали периоды подъема и упадка, гражданских войн и сепаратистских движений, когда судьба государства была, казалось предрешенной. Однако пока существовало легитимное правление правящего рода, государство продолжало существовать. Поэтому изучение Тюркского каганата разделяя искусственно на части (Первый или Второй Тюркский каганат, Восточный и Западный каганат) не приводит ли искаженному восприятию, и неверной подаче в исследованиях исторических процессов того времени? Ведь, упоминание в древнетюркских памятниках от лица кагана, вновь восстановленного Восточного крыла «*Kişi oğl'inta üza acüm apam Bum'in qağan, İstâmi qağan olurmıs*», не является одним из свидетельств, что тюрки воспринимали свое государство как единое целое. Значит, исследователи под Тюркским каганатом должны понимать не только его восточное крыло, но и учитывать западное крыло – его постоянную составляющую и в освещении истории Тюркского каганата должны исходить из этого единства, что будет целесообразным.

Останавливаясь на второй проблеме, во-первых нужно отметить, что в советское время сформировалось понятие, что само собой оседлые земледельцы это ираноязычные народы, а кочевники-скотоводы — тюркоязычные и монголоязычные, превращенное в аксиому. Однако на основании письменных, археологических, лингвистических источников, можно сказать, что определенная часть тюркских народов (к сожалению, в этом месте ограничиваемся понятием «определенная часть», т.к. не можем дать точных сведений по поводу того, какая их часть жила оседло или кочуя, или в одно и то же время проживала как полуоседлым, так полукочевым образом. На наш взгляд это не представляется возможным) издавна вели оседлую жизнь и жили в городах, которые, как пишут некоторые исследователи, хотя и мало, составляя до арабов основной компонент городов и селений региона, наряду с городским населением, принадлежащем к другому этническому слою [13]. Хотя длительные дискуссии по поводу языка древнего населения региона продолжаются до сих пор, на сегодня

---

¹ Таким же образом государство хуннов состояло из Восточной и Западной частей, а в средние века государства Караханидов и Сельджукидов были разделены на Восточную и Западную части.

большинство исследователей предпочитают в этом вопросе компромиссный подход. Одним из таких подходов является взаимодействие, взаимовлияние и симбиоз оседлых и кочевых народов, и с этой целью, были организованы даже ряд международных научных конференций [14].

В действительности, в какой степени верно по отношению к городу использовать термины «*согдийский*», «*китайский*», «*тюркский*» город? В действительности, очень трудно определить принадлежность какого-либо города к какому-либо этническому слою. Так как, во-первых, всегда в строительстве городов участвовали представители различных этнических групп, но при этом, инициатор этого строительства мог принадлежать к другому этносу. Например, шаньюй хуннов Чжичжи с целью своей защиты на берегу реки Талас строит одноименный с рекой укрепленный город. Исследователи выдвигают мнение, что в строительстве города наряду с местным населением участвовали также мастера, прибывшие из Ферганы, Парфии и Рима [15]. В градостроительной деятельности других правителей можно наблюдать такое же положение, нашедшее отражение в городской архитектуре. Мы можем наблюдать в городах наряду с несколькими архитектурными стилями, идеологию времени и социальный заказ. Во-вторых, как правило в городах, в особенности в крупных городах, проживали представители различных этносов и занимающихся различными профессиями, и поэтому, трудно и во многих случаях неверно говорить о принадлежности к какому-либо этническому слою.

На основании вышеупомянутого мы приходим к мнению, что при изучении городской культуры Тюркского каганата надо охватывать его как восточное, так и западное крылья, а также надо уделять основное внимание не принадлежности города к какому-либо этносу, а государственному объединению, во время которого он возник. Так как, всегда появление городов в регионах было связано больше с государством, на чем мы подробнее остановимся ниже.

Как утверждают многие исследователи, возникновение города (ранние и др.) связывается с разными причинами, но самая главная из всех причин это образование мощного и централизованного государства. Города возникают тогда, когда какое-нибудь государственное объединение выступает в качестве экономически и политически мощного и централизованного государства [16]. И это четко прослеживаются во всех государствах Центральной Евразии, где города возникают и развиваются в основном с созданием мощного государства со стабильной политической властью [17]. Но, как известно в регионе в VI—VIII вв. кроме Тюркского каганата не было больше других крупных экономически и политически мощных государств, не так ли?! Если бы Тюркский каганат не являлся мощным централизованным и экономически развитым государством, то имелись бы предпосылки для возникновения в кратчайшее время в регионе многочисленных городов!?

Все́м известно, что в период VI—VIII веков в регионе наблюдается формирование и развитие новых городов и поселений, которое хорошо прослеживается в археологическом материале. В частности, в Семиречье, на юге Алтая, в среднем течении Сырдарьи и других регионах возникли десятки новых городов, которые интенсивно развивались. Поэтому палеоурбано́логи согласны с тем, что с переходом к периоду раннего средневековья наблюдается новая волна урбанизации [18]. Однако все города в этот период, как утверждают большинство исследователей, строились со стороны согди́йцев, китайцев и др. [19], а тюрки издревле являясь в своем большинстве кочевниками, начали оседать и проживать в городах начиная только с эпохи Карахани́дов (IX—XII вв.). Именно Карахани́дское завоевание и движение Сельджу́ков положили начало процессу тюркизации, и одновременно *«происходили оседание кочевого населения с возникновением чисто тюркских городов на северо-востоке Средней Азии и появление тюркского элемента в старых иранский и таджикских городах»* [20]. Связи с этим, в свое время академик Н.Я. Марр поставил следующий очень справедливый вопрос: почему все исследователи считают, что тюрки всю свою культуру заимствовали от других?

В действительности, до сих пор никто не обращал внимания на прогрессивную роль Тюркского каганата и древних тюрков в урбанизационном процессе региона. Это можно связать с распространением принятого без критики и проверки постулата о том, что у древних тюрков не могли существовать собственные развитые настоящие города, который долгое время господствовал в науке. Однако, если, учитывать археологический материал, возникает вопрос, откуда появились эти многочисленные города и поселения?

Итак, остановимся на возникновении, развитии городов в Тюркском каганате и в общем, на основных особенностях того как происходили урбанизационные процессы. Если обратить внимание, древние тюрки до того как их государство вышло на историческую арену, были известны в качестве искусных металлургов. По мнению известного тюрколога С.Г. Кляшторного, тюркский род Ашина находился в составе государства Северная Лянь (401-439), и согласно мифическим сведениям, зафиксированным в китайских летописях, происхождение тюрков, связано с Восточным Туркестаном [21]. Исходя из этого, исследователь, первоначальную историю тюрков разделяет на два периода: *Ганьсу-Гаочан* (III в. н.э. - 460) и *Алтай* (460-551) [22]. Другой китайский ученый Ма Чаншоу выдвигает предположение, что племя Ашина получив поражение от сяньби, бежало Гаочан (Турфан) и спряталось в пещере горы Богда-ула [23], позже войдя в состав государства Северная Лянь, а затем, так как оно стало известным здесь как хорошие металлурги, жуаньжуани во время своего короткого господства в Гаочане (460 г.) переселили их на территорию Алтая, богатого железными месторождениями [21. 121].

По мнению Л.Р. Кызласова, представители рода Ашина обитали на южных склонах Алтая и по основной своей производственной специализации были отнюдь не кочевниками-скотоводами, а оседлыми рудокопами-шахтерами, плавильщиками железа, обитавшими оседло, прямо на рудных месторождениях Алтая [24]. В действительности, в китайских источниках неоднократно упоминается о том, что до формирования каганата племя тюрков — Ашина проживала в пещерах. Имеются факты, что эти пещеры и позже почитались как «*пещера рода*», «*пещера предков*», и ежегодно приходя в эти пещеры, тюркские каганы выполняли в них обряды жертвоприношения [25]. По мнению американского ученого Д. Синора, эти так называемые «*пещеры рода*» на самом деле были рудниками [26]. По нашему мнению, в пользу такого заключения свидетельствуют и сведения, приведенные в произведениях таких историков как Рашид ад-Дин, Мирза Улугбек, Хандамир, Абулгази [27]. Значит, эти сведения позволяют сделать заключение, что определенная часть тюрков и рода Ашина на Алтае и Турфане с самого начала проживала оседло (во всяком случае, металлурги не ведут кочевого образа жизни), на основании которого, можно предполагать о наличии у них оседлых поселений, а возможно, и городов. Однако, это требует более точных доказательств. К сожалению, период истории тюрков до образования каганата, когда они проживали в Турфане или на Алтае малоизучен и его изучение позволит найти решение вышесказанных и много других важных вопросов.

Но, почему на территории восточного крыла Каганата не определено ни одного городища? По этому поводу исследователи высказывают различные мнения. В частности, если археолог С.В. Киселев связывал это со слабой изученностью Центральной Азии в археологическом отношении [28], то С.А. Плетнева полагала, что обогащающие кочевников набеги и длительные походы, а также входящие в каганат среднеазиатские земледельцы были теми причинами, которые мешали развиваться в каганате процессам оседания и освоения земледелия кочевниками-тюрками" [29]. Другие исследователи считают, что хотя древнетюркских крепостей или городов пока не найдено, есть основания предполагать, что тюрки были знакомы со строительством оборонительных сооружений. Этому свидетельство поминальные памятники тюркских каганов, включавшие в себя валы и рвы, прямоугольную планировку, характерную для крепостей [30].

Однако одним из наиболее веских доводов в пользу наличия собственных городов у тюрков являются сведения нарративных источников. Несмотря на то, что в китайских источниках отмечается, что Тоньюкук посоветовал Бильге кагану не строить города, тюркские каганы уделяли большое внимание градостроительной политике и развитию собственного земледелия, в чем они были заинтересованы. Так, в «Синь тан шу» о Мукан кагане (553-572) говорится следующее: «*всегда живет у гор Дугинь (др. тюрк. Отюкен). Каган устроил двор и столицу близ гор*, также

были известны развалины дворца Бильге кагана (716-734) на реке Орхон. А при Кутлуг Эльтериш кагане (682-691) «*все бунтовщики рассеялись, оседали у гор Цзун-цайшань* (др. тюрк. *Сиуаі у'іs*) и построили городок Хэйшачэн» (др. тюрк. *Каракумбалык*) [31]. Кроме того, надо отметить следующее важное сведение, согласно которому Таспар каган (572-581) около 572 года приказал соорудить буддийский храм – пагоду [32]. Как известно, храмы и культовые здания не сооружаются в бесплодных пустых местах, не так ли?!

Имеется также сведения о том, что ещё один могущественный Капаган каган (691-716), потребовал от китайцев зерна и сельскохозяйственных орудий [33]. Некоторые исследователи, опираясь на эти сведения, считают, что возможно, этот каган планировал выращивать хлеб на Ордосе, но его планам не было суждено сбыться из-за противодействия Китая [34]. В действительности, древние тюрки обрабатывали землю, что подтверждается находками ручных мельниц и характерными терминами в надписях и других письменных источниках [35], но земледелие не получило у них широкого развития по причине главным образом из-за континентальное™ климата. Поэтому, более или менее успешное земледелие было возможным лишь в благоприятных условиях.

Сведения китайских хроник также подтверждаются данными древнетюркских эпитафий. В частности, в Орхонских стелах в месте, где речь идет об основании государства, встречается выражение «*жители городов* (др. тюрк. *bal'iqdaq'i*) *поднялись в горы, а жители гор спустились вниз*». Некоторые исследователи предполагают, что "балык" является одним из городов на границе Китая [6. 9]. В стеле Бильге кагана приводится название *Тогубалык*, который как становится ясным, располагался на побережье реки Тола, в землях *токкуз огузов*, или вблизи их земель и крепости (курган) *Амга (Магы)*.

Таким образом, все вышеупомянутые письменные факты указывают на то, что в восточной части каганата существовали оседлые поселения, крепости и города, как правильно полагали в свое время некоторые советские ученые [36]. Если обратить внимание, все вышеупомянутые выше правители были одним из сильных и талантливых, и поэтому неспроста поселения и города связываются с их именами.

По нашему мнению, эти сведения письменных источников сейчас можно подтвердить с помощью археологических материалов. В частности, монгольский ученый архитектор Д. Майдар отметил, что в VII—VIII вв. в низовьях Эзний-гол существовала крепость *Тунчэн* — древнейшая часть Хархот [37]. Также, в уйгурское время на территории Тувы использовались городища более раннего времени Бажын-Аллак, Шаганорские и др [38]. Но, самое главное казахскими учеными, членами экспедиции «Орхон» в Монголию (2007 г.), была выявлена настоящая столица Тюркского каганата. Дело в том, что город Ордубалык (Карабалгасун), считавшийся центром Уйгурского каганата, основанный в середине VIII века, существовал уже в

начале VII века [39]. Археологи выявили также город-ставку *Чиленбалык*, расположенный значительно севернее от Ордубалыка, в 20 км от культово-мемориального комплекса в честь Кюльтегина, на острове, образованном основным руслом и рукавом реки Орхон. Сохранность городища такая же, как Ордубалыка, и по структуре планировки идентичен ему, по размеру компактен. Исследователи считают, опираясь на сведения китайских источников, согласно которым город возведен по приказу Бильге кагана, и именно он принимал в нем в 731 году китайского министра, что он был столицей каганата [40].

Поэтому не удивительно, что монгольские археологи относят к периоду Тюркского и Уйгурского кагантов 14 городищ на территории Монголии [41]. При этом надо учесть то, что не было проведено достаточно археологических исследований на территории Монголии и северного Китая по изучению древних и раннесредневековых городищ, и в этой связи оказывается прав С.В. Киселев, указывавший это как одну из главных причин, по которой не было выявлено тюркских городов. В действительности, Орхонский бассейн и Оттокенская долина вызывала у всех государств данного региона особое, можно сказать, мистическое отношение к себе. Учитывая многочисленные сведения письменных источников, археологических исследований, возникает логичный вопрос: можно ли говорить о том, что традиции градостроительства имевшиеся до образования каганата (у хуннов и др.), и после него (у уйгуров, киданей, монголов) прервались в эпоху Тюркского каганата? Мы исходя из всех вышеприведенных фактов можем с большой уверенностью говорить о том, что в Орхонской долине имелся настоящий город-столица Тюркского каганата.

В целом, как отмечал Д. Майдар, в период господства Тюркского каганата на территории Монголии получают высокое развитие летние и зимние ставки каганов. Причем стационарные оседлые города и поселения этого периода находились на окраинах Тюркского каганата [42]. Однако не на окраинах каганата, как полагал этот ученый, а правильнее сказать на окраинах степей. Между тем, для данной территории более характерно, что оседлые поселения возникают на берегах рек или вблизи горных местностей, именно в таких благоприятных местах, граничащих со степями, которые со временем становились городами. При этом, совершенно прав Л.Н. Гумилев отмечавший, что города возникают только на берегах рек, потому что в голой степи и ныне люди не живут оседло [43]. В связи с этим, турецкая ученая Э. Эсин на основании китайских источников считает, что при Кимин кагане (Тули, Кижин; ум. 608-609) на берегах р. Хуанхэ с быстротой было создано множество городов, поселений и крепостей [44].

Следует отметить, что скотоводческое хозяйство в степных зонах региона в принципе и не нуждалось в стационарных поселениях. Полностью адаптированное к условиям резко континентального климата этих зон, оно

было приспособлено к круглогодичному кочеванию и не требовало длительных стационарных поселений [45]. Поэтому здесь поселения и города относительно редки, и которые как считают многие исследователи, были созданы только в период могущественных государственных образований [46]. При этом надо учитывать то, что могущество любого государства непосредственно связано с личностью талантливого и могущественного правителя. И не случайно, во время правления таких каганов как Муқан, Таспар, Шегуй, Тун-ябгу, Кутлуг, Капаган, Бильге и др., их государства возвысились и в экономическом, и политическом аспектах, и, следовательно, имели предпосылки к созданию поселений и городов.

Так, относительно возникновения и роли таких городов, французский монголовед Дж. Легран писал: *«в условиях созревающей имперской власти рождается необходимость создания пунктов, являющихся составными существенными частями этой самой власти, хотя бы на определенное время. Город нужен как вводный пункт, как портал, от которого власть хана/шаньюя распространяется в империю как через социальные сети, так и по иерархическим линиям. Эта функция города касается и политических, и экономических аспектов [47].* С этим схоже мнение американского антрополога А.М. Хазанова, считавшего, что для возникновения кочевого государства нужны по крайней мере города с ограниченной седентаризацией, причем такие города существовали за счет государства, а не государство за их счет [46. 367].

К этому мы можем добавить, что некоторые города возникли для необходимости защиты от внешних врагов. Например, ицзюй (икюй) ские жуны, хунны, тюрки, уйгуры и др. именно по этой причине возвели в кратчайшее время несколько поселений и городов [48]. Таким образом, на основании всего вышеприведенного, можно заключить, что города и поселения в восточном крыле каганата не вовсе не существовали, а наоборот, они возникли и интенсивно развивались, о чем свидетельствуют многочисленные данные письменных и археологических источников. Однако будем надеяться, что дальнейшие изыскания и главным образом специальные археологические исследования помогут раскрыть более полную картину их прошлой жизни. Но, пока, мы считаем, что города восточной части каганата надо искать в основном на территории Орхонского бассейна, Южного Сибири и Алтая, в которых издревле существовало оседлое земледелие. Эта важная задача, которая стоит перед исследователями в будущем.

В западном крыле каганата города развивались на основе орошаемого земледелия, в оазисах процветало множество городов и поселений. Поэтому неудивительно, что свое время китайский пилигрим Сюань Цзянь, очевидцем этого, оставил об этих городах ценные сведения в своих записках [49. 42, 45]. Сегодня нет необходимости доказывать, что центром западного крыла каганата был город *Суяб*, который

отождествляется с городищем Ак-Бешим, пик развития которого приходится на период господства Тюркского каганата [3. 219-346]. В связи с этим, надо отметить, что в древнетибетском «Каталоге княжеств» среди соседей Тибета упоминаются «восемь северных земель», в качестве одной из столиц которой упомянуто название крепости *Шубалык*. Возможно, Суяб и Шубалык являлись одним и тем же городом. По словам византийского посла Земарха (568 г.), самый развитый в политическом и торговом отношении город Талас являлся одной из ставок тюркских каганов [50]. После Земарха, побывавший в городе Талас, расположенном 150 ли (70-75 км) от Мингбулака, Сюань Цзянь также оставил ценные сведения об этом городе [49. 45]. Вместе с тем, в Чачском оазисе существовали города Джабгукет, и рядом с ним Хатункет, возникновение которых исследователи связывают с тюркскими правителями [52].

В древнетюркских эпитафиях упоминается поход на *Беибалык*, который в китайских хрониках известен под названием *Бэйтин* [6. 11]. Этот город, находящийся в Восточном Туркестане, имел и другое название «*Каган-ступа*», которое исследователи связывают с именем Тун ябгу-кагана, принявшего буддизм и создавшего здесь буддийский храм, и он являлся также столицей Шегуй кагана [53]. В общем, в западном крыле городская культура была развита намного выше, и поэтому не составляет трудностей для исследователей в сравнении с восточным. По этой причине мы на этих городах остановились кратко.

Итак, в данной статье мы уделили внимание, одной из главных причин возникновения городской культуры в Тюркском каганате, некоторым сторонам процесса урбанизации и государственности. Мы постарались проанализировать этот процесс на примере городов восточной части каганата и не остановились на проблеме городов его западной части, которая является отдельной темой. Принимая во внимание вышесказанные аргументы, приходится кардинально пересмотреть укоренившуюся в мировой историографии точку зрения, о том, что Тюркский каганат являлся «чистым» кочевым государством и создание городов является заслугой не кочевых тюрков, а согдийцев, китайцев и других оседлых народов Центральной Евразии.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киселев С.В. Археологическая поездка в Монголию // КСИИМК, 21. М., 1947; Его же. Древняя история Южной Сибири. М.-Л.: Наука, 1951; Его же. Доклад о древних городах Монголии на заседании Отд. ист. наук АН СССР. 29 мая 1956 г. // ВАН СССР, 10. М., 1956; Его же. Древние города Монголии // СА, 2. М., 1957, с. 91-101; его же. Древние города Забайкалья // СА, 4. М., 1958; Его же и др. Древнемонгольские города. М., 1965.
2. Кызласов Л.Р. Тува в период тюркского каганата (V-VIII вв.) // Вестник МГУ, I. М., 1960; Его же. История Тувы в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1969; Его же. История Южной Сибири в средние века. М.: Высшая школа, 1984; Его же. Городская цивилизация тюркоязычных народов Южной Сибири в эпоху средневековья // Взаимодействие кочевых

Хатамова М.М. Городская культура Тюркского каганата:..

культур и древних цивилизаций. А.-А.: Наука, 1989, с. 400-406; Его же. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: ИКУ, 1992.

3. Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии. М.: Вост. лит., 2006.

4. Baykara T. M. XI. Yüzyıldan evvel Türk şehri. Doktora these'i. İstanbul, 1971; Его же. Eski Türk iktisadi Hayatı ve Şehir // İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Enstitüsü Dergisi, 6. İstanbul, 1975, s. 75-104; Его же. Türk şehircilik Tarihinden: Hatun Türk şehirleri // Türk Tarihi Kurumu Belleteni, XLIV (175). Ankara, 1980, s. 497-510; Его же. Gök Türk yazıtlarının Türk iskan (yerleşme) tarihindeki yen // Türk dili araştırmaları yılılığı. Belleten. Ankara, 1994, s. 17-29; Его же. Türk Tarihi ve Şehir: Türklerde Yerleşik Hayat // Yeni Türkiye. 45. İstanbul, 2002.

5. Esin E. Orduğ (Başlangıçtan Selçuklulara kadar Türk Hakan şehri) // Tarih araştırmaları dergisi. Ankara Üniversitesi Dil-Tarih-Coğrafya Fakültesi, 6 (10-11), Ankara, 1972, s. 135-215; Eë же. M. IX.-XII. Yüzyıl Uygur Köşklerinden Safranbolu Ev Mimarisine Gelişme // Mimarlık tarihi ve Restorasyon Enstitüsü Bülteni, 2 (5-6). İstanbul, 1976, s. 15. 18; Eë же. Türklerin iç Asya'dan Geterdiği Universalist Devlet Methumu ve Bunun Ordu (Hükümdar Şehri) Mimarisindeki Tezahürleri // The First International Congress on the Social and Economic History of Turkey. Ankara, 1980, s. 9-25; Eë же. Türk Dini Mimari Geleneği // Milli Eğitim ve Kültür, 1. Ankara, 1981, s. 59-66; Eë же. Balıq and ordu // Central Asiatic Journal, 27. Wiesbaden, 1983, p. 168-208.

6. Sümer F. Eski türklerde şehircilik. Ankara, 1994.

7. Данилов С.В. Города в кочевых обществах Центральной Евразии. Улан-Удэ, 2004; Его же. Древние и средневековые города в кочевых обществах Центральной Азии. Дисс. на уч. степ. док. ист. наук. Улан-Удэ, 2005; Его же. Строительные традиции кочевников Центральной Азии // Россия и АТР, 2. Владивосток, 2005.

8. Özcan K. Orta Asya Türk kent model (ler)i üzerine bir araştırma (VIII. Yüzyıldan XIII. Yüzyıla kadar) // Türk kültürü incelemeleri dergisi, İstanbul, 2005, s. 1-22; Его же. Orta Asya Türk kent modelleri üzerine bir tipoloji denemesi (VIII. Yüzyıldan XIII. Yüzyıla kadar) // Gazi Üniv. Müh. Mim. Fak. Der., 20 (2), 2005, s. 251-265; Его же. Anadolu'da Selçuklu dönemi yerleşme sistemi ve kent modelleri // İTÜ dergisi, 6 (1), 2007, s. 3-15; Его же. Notes on Turkish Towns in Central Asia (Pre-Islamic period)//Central Asiatic Journal, 52 (2). Wiesbaden, 2008, p. 186-196.

9. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969, с. 80, 587; Clauson G. Etymological dictionary of pre-Thirteenth century Turkish. Oxford, 1972, p. 335; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика, т. 4. М.: Наука, 2001, с. 485, 487; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык основа, т. 6. М.: Наука, 2006, с. 443-450.

10. Рашид-ад-дин. Жаме ат-таворих. Сборник летописей. В 3-х частях. Т. 1, ч.1. М.-Л., 1946, с. 80-81. См.: также: Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии. М.: Вост. лит., 2006, с. 80-85.

11. Крадин Н.Н. Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок // Восток, 3. М., 2001, с. 21-22; Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи Евразии. Изд. 2-я. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2005, с. 9.

12. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. М.: Наука, 1993, с. 95-96; Крадин Н.Н. Империя Хунну (структура общества и власти). Автореф. дис. докт. истор. наук. СПб, 1999; Его же. Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок// Восток, 3. М., 2001, с. 21-32.

13. Frye R.N., Sayili A.M. The Turks in Khorasan and Transoxania at the time of the Arab conquest // The Moslem World XXXV. Hartford, 1945, p. 308-315. Reprinted in: Islamic Iran and Central Asia (7th - 12th centuries), London: Variorum Reprints, 1979, XIII; Frye R.N., Sayili A.M. The Turks in the Middle East before the Seljuqs JAOS. New-York; New-Haven, vol. 63, 1943, p 190-208; Якубовский А.Ю. История народов Узбекистана. Т. 1. Т., 1950, с. 9; Сенигова Т.Н. Средневековый Тарас. А.-А., 1972, с. 206-207; Аскарлов А. Тарихимизнинг уч муаммоси ва уларнинг ечими хдқида янгича мулохазалар // Узбекистонда ижтимоий фанлар, 5. Т.,

2000, с. 24-28; Шониёзов К. Узбек халкининг шаклланиш жараёни. Т., 2001, с. 150; Камалиддин Ш.К. О методах определения этнической принадлежности древних народов Средней Азии по данным письменных источников // Происхождение узбекского народа: научно-методологические подходы, этногенез и этническая история. Мат-ы респ. научно-теорет. семинара. Т., 2004, с. 46-50.

14. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. А.-А.: Наука, 1989; Взаимодействие кочевых и оседлых культур на Великом шелковом пути. ТД семинара ЮНЕСКО. А.: Гылым, 1991; Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность. Самарканд, 2002; Dialogue among civilizations: Interaction between nomadic and other cultures of Central Asia. Ulaanbaatar: 2002; Dialog between Cultures and Civilizations: Present State and Perspectives of Nomadism in a Globalizing World. Ulaanbaatar, 2004; Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: история и проблемы. А., 2004.

15. Таскин В.С. Материалы по истории сюнну. Вып. 2. М., 1973, с. 126, 129, 131, 164.

16. Грач А.Д. Центральная Евразия - общее и особенное в сочетании социальных и географических факторов // Роль географического фактора в истории докапиталистических обществ (по этнографическим данным). Л.: 1984, с. 121; Ткачев В.Н. Каракорум в XIII веке // Mongolica. Памяти Б.Я.Владимирцова. М., 1986, с.219; Квирквелия О.Р., Радилпиловский В.В. Система аксиомпри исследовании процесса урбанизации и типология городов // Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Т., 1988, с. 98; Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. А.: Дайк-Пресс, 2000, с. 367; Дробышев Ю.И. Природопользование и восприятие природы у хунну // Восток, 1. М., 2005, с. 53.

17. Маргулан А.Х. Из истории городов ..., с. 29; Егоров В.Л. Причины возникновения городов у монголов в XIII-XIV вв. // История СССР, 4. М., 1969, с. 39-49; Каримова Р.У. Архитектурный облик средневековых городов Восточного Туркестана // Shygys (Восток), 1. А., 2004, с. 298; Дробышев Ю.И. Природопользование..., с.53; Данилов СВ. Древние и средневековые города в кочевых обществах Центральной Азии. Дисс. на уч. степ. док. ист. наук. Улан-Удэ, 2005, с. 266-267; Легран Ж. Кочевые формы городов в степных кочевых империях // Урбанизация и номадизм в Центральной Азии: истории и проблемы. Мат-ы межд-й конф-и. А.: Дайк-Пресс, 2004, с. 331-336.

18. Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Поселение Чуйской долины». Ф., 1950; Маргулан А.Х. Из истории городов ..., 1950; Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Ф., 1959; Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. А.-А., 1986; Его же. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. А., 1998; Беленицкий А.М., Бентович М.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973; Буряков Ю.Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Т., 1982; Буряков Ю.Ф. Динамическая и статическая модель процесса урбанизации по материалам Ташкентского оазиса // Теоретические и методологические проблемы исследования в археологии. Т.: Наука, 1988. с. 128-129.

19. Кляшторный С.Г. Центральная Евразия в раннем средневековье // История Казахстана и Центральной Евразии. Учеб. пос. А., 2001, с. 92-93; Хазанов А.М. Кочевники и города в Евразийском степном регионе и соседних странах // Урбанизация и номадизм в Центральной Евразии: истории и проблемы. Мат-ы межд-й конф-и. А., 2004, с. 318-330; Его же. Кочевники и города в Центральной Евразии // Урбанизация и кочевники. Под ред. М. Абусеитова. А., 2005, с. 18-39; Haeshi T. The role of sedentary people in the nomadic states: from the Hiongnu empire to the Uigur qaghanate // Урбанизация и номадизм в Центральной Евразии: истории и проблемы. Мат-ы межд-й конф-и. А., 2004, р. 219-227.

20. Беленицкий А.М., Бентович М.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, с. 133-134.

21. Кляшторный С.Г. Хунны и тюрки // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Наука, 1992, с. 123-124.

22. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории

Хатамова М.М. Городская культура Тюркского каганата:..

- Средней Азии. М.: Наука, 1964, с. 103-114.
23. Гора Богда-ула (Богда-шань) - расположено на северо-востоке от современного Урумчи.
24. Кызласов Л.Р. Первый Тюркский каганат и его значение для истории Восточной Европы // Татарская археология, 1. Казань, 1997, с. 26.
25. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л., 1950, с. 230-231.
26. Sinor D. The establishment and dissolution of the Türk empire // The Cambridge History of Early Inner Asia. Ed. By D. Sinor. Cambridge, 1990, p. 296.
27. Абулгозий. Шажарайи турк. Т.: Чулпон, 1992, с. 28-29; Бичурин Н.Я. Собрание сведений ..., с. 223-227; Мирзо Улутбек. Турт улус тарихи. Т.: Чулпон, 1994, 57-61
28. Киселев С.В. Древние города Монголии // СА. 2. М., 1957, с. 93.
29. Плетнева С.А. Кочевники средневековья. М.: Наука, 1982, с. 69; Данилов С.В. Древние и средневековые города ..., с. 276-277.
30. Войтов В.Е. Культово-поминальные сооружения VI-VIII вв. на территории Монголии. Автореф. дис. канд. истор. наук. М., 1989, с. 21-23; Худяков Ю.С. Древние и средневековые фортификационные сооружения ..., с. 64; Данилов С.В. Древние и средневековые города в Южной Сибири и Центральной Азии ..., с. 243.
31. Бичурин Н.Я. Собрание сведений ..., с. 230; Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Евразии и Дальнего Востока. М., 1961, с. 327; Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken. Buch [-11. Wiesbaden, 1958, p. 119, 153, 204; Дай-Цин-и-тун-чжи (монгольский перевод), кн. 3, с. 47; Мэн-гу-ю-му-цзу (перевод П.С. Попова), с. 382; Цит. по Пэрлэ Х. К истории древних городов и поселений в Монголии // СА, 3. М, 1957, с. 45.
32. Бичурин Н.Я. Собрание сведений ..., с. 233-234.
33. Бичурин Н.Я. Собрание сведений ..., с. 269; Киселев С.В. Древние города Монголии ..., с. 93; Дробышев Ю.И. История взаимодействия человека и природы в Центрально-азиатских кочевых обществах раннего средневековья. АКД. М., 2008, с. 17-18
34. Дробышев Ю.И. История взаимодействия человека ..., с. 17-18.
35. См.: Дмитриева Л.В. Из этимологии названий растений в тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языках // Исследования в области этимологии алтайских языков. Л., 1979; Жаримбетов А. Тюркские лексические элементы в русской номенклатуре растений: (Исследование и историко-этимологический словарь). Нукус, 1980; Исламова З.А. Названия продуктов питания в словаре Махмуда Кашгарского «Дивану лугат ит-турк» // Вопросы тюркского языкознания. А-А.: Наука, 1985, с. 88-92; Кызласов И.Л. Земледельческие представления древнеказахской общины // Советская тюркология, 1. Баку, 1987; Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / Пратюркский язык основа, т. 6. М.: Наука, 2006, с. 436-437; Хатамова М.М. Махмуд Кошгарийнинг «Девону лугат ат-турк» асарига утрок ишлаб чикариш хужалигига дойр атамалар // Тафаккур сарчашмалари, 5. Т., 2006, 78-82-6.
36. Киселев С.В. Древние города Монголии ..., с. 93; Кызласов Л.Р. История Тувы ..., с. 46-47; Его же. Городская цивилизация тюркоязычных народов..., с. 400; Его же. Городская цивилизация Средней ..., с. 82; Кляшторный С.Г. Древние города Монголии // Древние города. Материалы к конф-и Пенджикент, 1977. с. 64-65.
37. Майдар Д. Архитектура и градостроительство ..., с. 125.
38. Худяков Ю.С. Древние и средневековые фортификационные сооружения ..., с. 64
39. Установлена столица Второго Тюркского каганата // Архив Казинформа, <http://www.inform.kz>
40. Самашев З. Организация казахско-монгольской экспедиции в столицу древнетюркских Каганатов // <http://www.madenimura.kz/ru/researches/DocLib>
41. Киселев С.В. Древние города Монголии ..., с. 65; Майдар Д. Архитектура и градостроительство в Монголии. Очерки по истории. М., 1971, с. 122, 227-228, прилож. 2.
42. Майдар Д., Пюрвеев Д. От кочевий до мобильной архитектуры. М.:

Стройиздат, 1980, с.

43. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Изд-во АСТ, 2002, с. 43.
  44. Esin E. Baliq and Ordu // *Central Asiatic Journal*, 27. Wiesbaden, 1983, p. 188.
  45. Данилов С.В. Древние и средневековые города..., с. 275–276.
  46. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. А.: Дайк-Пресс, 2000, с. 387-391.
  47. Легран Ж. Кочевые формы городов..., с. 331-336.
  48. Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир ..., с. 367.
  48. Бичурин Н.Я. Собрание сведений ..., т. 1, с. 40, 42-44, 77-78, 91, 266; т. 2, с. 184;
  - Таскин В.С. Материалы по истории сюнну. Вып. 1. МЛ, 1968, с. 37; Вып. 2. М., 1973, с. 126, 129. 131, 164; Кызласов Л.Р. История Южной Сибири ..., с. 5Q.
  49. Beal S. The life of Hiuan Tsiang. New Delhi, 1990, p. 42, 45.
  50. Маргулан А.Х. Из истории городов .... с. 30-31.
  51. Бабаяров Г.Б. Древнетюркские монеты Чачского оазиса VI—VIII вв. Т., 2007, с. 29.
- См. также: Хатамова М.М. Резиденции тюркских каганов в Чаче: Джабгукет и Хатункет // *O'zbekiston tarixi*, № 1. Т., 2009. (в печати).
52. Chavannes E. Documents sur les Gou-koue ..., p. 193; Beal S. The life of Hiuan Tsiang ..., p. 24; Esin E. Islamiyetten önceki Türk kültür târihi ve İslama Giriş, istanbul, 1978, p. 120, 230, n. 10.

REZUME

Hatamova M.M. (Tashkent)

THE CITY CULTURE OF TURKIC KHAGANATE

The article deals with the main reasons of establishing the city culture, state and urban process as well.